

первые лица

ЧАСЫ УМЕЮТ УЧИТЬСЯ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

— **Urwerk Atomic Master Clock** — часы, контролируемые атомной станцией точного времени

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

некоторые двери в профессии открылись благодаря нам. мы продемонстрировали не только независимым, но и довольно крупным брендам возможности кинетических скульптур, трехмерных механизмов

Сооснователь независимой часовой марки Urwerk Феликс Баумгартнер приехал в Москву, чтобы встретиться с клиентами, показать новые часы и рассказать о совместном проекте с De Bethune по созданию уникальной модели для аукциона Only Watch, а также о разработке модели AMC, состоящей из настольных атомных часов и наручных механических.

— Почему для аукциона Only Watch вы решили объединиться с De Bethune, такой же независимой маркой, как ваша?

— Однажды я увидел в Instagram фото друга в часах De Bethune и подумал, какие классные часы, как было бы здорово, если бы мы создали что-то вместе. Я написал Дени Флажолу, он заинтересовался, мы встретились командами и начали обсуждать проект. Мы сразу нашли для совместного продукта место, аукцион Only Watch — для него нужно создать только одни часы, но зато какие!

— У вас очень разный стиль, как вы смогли объединить усилия? Не было ли споров?

— Дени Флажолу — один из лучших ныне живущих часовщиков. Мы могли добавить «спутниковый» способ указания времени, с которым мы работаем уже 22 года, мы с этого начинали. В 2018 году, когда мы проектировали общую моделью с Лораном Ферье, схема была похожей — мы предоставили механизм, а корпус создавали партнеры. Только теперь корпус мы создавали вместе с De Bethune. У нас уже есть две-три кандидатуры для третьего сотрудничества. Подождем, какая идея окажется интереснее.

— Считаете ли вы, что молодые независимые марки, вроде вашей, стали трендсеттерами для традиционных часовых брендов?

— Это правда, некоторые двери в профессии открылись благодаря нам. Именно мы придумали делать часы футуристического дизайна стоимостью от 50 тыс. франков и выше. До нас этого сегмента не существовало. Мы продемонстрировали возможности механических скульптур, трехмерных механизмов не только независимым брендам, но и довольно крупным.

— **Urwerk UR-100 GunMetal**

— **Urwerk Atomic Master Clock** — атомная станция точного времени с установленными на ней часами

URWERK

— Вы довольны тем, что у вас появились последователи?

— Было очень приятно увидеть на последнем женевском Гран-при, как наш бывший сотрудник получил свой собственный приз. Он делает очень сложные и интересные механизмы, и для меня это главный пример того, как новое поколение часовщиков вдохновляется тем, что сделано нами. И вот теперь мы привнесли электронику в высокое часовое искусство.

— Вы выступили с «гибридными» часами: механика плюс электроника. Это шаг назад к кварцу?

— Кварцевые часы в 1970-х были таким серьезным

изобретением, что производители традиционных, механических, часов должны были реагировать. Но реакция оказалась слишком уж консервативной. Мы же продемонстрировали нашими часами AMC, что механические часы могут быть современными, стоит только переосмыслить традиционные классические механизмы с учетом современной науки. Теперь с появлением смарт-часов у нас появился новый стимул для развития.

— За восемь лет работы над AMC что было самым сложным?

— В самом начале — придумать концепт, совместить атомную физику и механику. Изучить часы 200-летней давности, которые придумал Абрахам-Луи Бреге, понять, как развивалась наука, и решить, что собой представляет лучший атомный модуль сегодня. А дальше дело техники. Связать с механическими часами атомный модуль, который корректирует, заводит, устанавливает время, — это трансмиссия электронной точности в механический мир. Сделать так, чтобы коррекция происходила гладко, было непростой задачей. Важной идеей стало то, что часы умеют учиться. Все усложнения часов — на 100% механические и корректируются высокоточным импульсом. Механизм может учиться этой точности. Если механизм спешит последние 24 часа, он сам может это понять в момент, когда подключается к «базе». Создать этот «ум» — для меня самая гениальная часть механических усложнений. Это и было самым сложным. Каждый современный часовщик должен знать, что соединение атомного модуля и механических часов — самый точный способ определения времени в нашем мире. Новые часовщики должны быть одновременно учеными.

— Теперь, когда AMC готовы, получили премию на женевском Гран-при и триумфально продались на аукционе Phillips, что дальше?

— Работая над таким крупным проектом, сталкиваешься не только с множеством сложностей, но и с множеством новых идей. Становишься более любознательным. А по завершении можешь встать на пьедестал, оглянуться назад и посмотреть вперед. Мы уже видим новую вселенную.

Беседовала Екатерина Зиборова